

Вместе с тем в брачно-семейном законодательстве ряда государств сокрытие одним из лиц, желающих вступить в брак, тех или иных имеющихся у него заболеваний от лица, с которым он намерен брак зарегистрировать, является основанием для признания брака недействительным. Так, ч. 3 ст. 15 Семейного кодекса Российской Федерации к основаниям признания брака недействительным относит сокрытие одним из супругов информации о наличии у него венерической болезни или ВИЧ-инфекции. Аналогичное основание содержит п. 13.7 ст. 13 Семейного кодекса Азербайджанской Республики, ст. 12 Семейного кодекса Республики Армения. Если одно из лиц, вступивших в брак (супружество), скрыло от другого наличие у него болезни, создающей реальную опасность членам созданной семьи, личной и общественной безопасности, в соответствии со ст. 25 Кодекса Республики Казахстан о браке (супружество) и семье брак признается недействительным.

Еще одной мерой, направленной на укрепление брака, является установленный ст. 16 КоБС минимальный срок для регистрации заключения брака – не ранее чем через три дня со дня обращения. В юридической литературе справедливо отмечается, что данный срок необходим для того, чтобы будущие супруги смогли окончательно убедиться в серьезности своих намерений заключить брак. В белорусских источниках высказывается критическое замечание о том, что трехдневного срока для обдумывания и принятия решения о заключении брака недостаточно. Отметим, что многие государства, действительно, предоставляют более продолжительное время на размышление. Так, месячный срок установлен Семейным кодексом Российской Федерации (ст. 11), Семейным кодексом Украины (ст. 32), Семейным кодексом Азербайджанской Республики (ст. 9), Семейным кодексом Кыргызской Республики (ст. 12), Семейным кодексом Республики Узбекистан (ст. 13). Высказывается и противоположное мнение. По мнению Л.А. Шигониной и С.А. Соломоновой-Комиссарчук, если будущим супругам для принятия «точного и взвешенного решения о заключении брака» нужно продолжительное время, то «стоит ли вообще заключать такой брак, в котором оба не уверены, такой брак впоследствии может привести к разводу и тем самым никак не улучшит ни институт брака, ни демографические показатели».

Полагаем, истину следует искать между двумя указанными позициями. Возможно, наиболее оптимальным является установленный ранее в КоБС 15-дневный минимальный срок регистрации заключения брака.

УДК 347.518

А.В. Чигилейчик

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БОЛЬШИМИ ДАННЫМИ (BIG DATA)

Развитие современной информационно-коммуникационной инфраструктуры и высокотехнологичных отраслей промышленности свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования соответствующих общественных отношений. Особую актуальность в современный период интенсивного развития цифровой экономики и становления информационного общества приобретает гражданско-правовое регулирование общественных отношений, связанных с информацией, в том числе с большими данными (Big Data). Безусловная информатизация общественных отношений, доступность глобальной компьютерной сети Интернет в условиях формирования цифровой (виртуальной) инфраструктуры невозможны без действенного обеспечения гражданско-правового регулирования больших данных (Big Data).

В настоящее время развитие информационных и других передовых технологий рассматривается в качестве одного из наиболее перспективных направлений цифрового развития Республики Беларусь до 2030 г. (подп. 1.1 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2023 г. № 381 «О цифровом развитии»). В иных программных документах в сфере цифрового развития обращено внимание на важность и значимость анализа больших данных, конкретизированы условия, необходимые для их определения и использования. Так, Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292, запланировано строительство цифровой (виртуальной) инфраструктуры «с применением технологий искусственного интеллекта, анализа больших данных, виртуальной и дополненной реальности, интернета вещей, робототехнических систем различного функционального назначения и др.».

Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348, запланирована реализация ряда инновационных проектов, предусматривающих внедрение аппаратных и программных решений, в том числе с использованием искусственного интеллекта и баз больших данных.

Таким образом, внедрение цифровых инноваций и формирование цифровой (виртуальной) инфраструктуры невозможны без формирования, использования, обновления баз больших данных. В настоящее время государственными органами, иными организациями (провайдерами телекоммуникационных услуг и т. п.) обрабатывается большой массив персональных данных, что требует принятия мер по определению правового режима такой информации и обеспечения ее гражданско-правовой защиты. Большие объемы информации используют различные нейросети, имитирующие человеческий мозг, способные на основе анализа больших данных ставить диагнозы, писать литературные произведения, вести диалоги на различные темы и т. п.

Сегодня базы больших данных (Big Data) рассматривают как массивы большого объема различной информации (метаданных). По одним сведениям, термин Big Data был введен в оборот в 1997 г. М. Коксом и Д. Эллсвортом на конференции IEEE

по визуализации, по другим – в 2008 г. редактором журнала Nature К. Линчем. Общеизвестной является фраза британского математика К. Хамби: «Данные – это новая нефть!». Исследователи обращали внимание на проблемы, связанные с хранением больших данных, сложностью их определения, обработки и поиска в них нужной информации. Отмечалось, что Big Data – своего рода «ключ к знаниям всего». В последующем большие данные стали предметом исследования не только IT-корпораций, но и правовых наук, в том числе науки гражданского права. Сегодня особую дискуссионность представляет вопрос, связанный с возможностью использования больших данных (за исключением персональных) в качестве предмета различных гражданско-правовых сделок, реализации в отношении больших данных различных предпринимательских инициатив.

Значимость общественных отношений, связанных с большими данными, обусловлена в том числе неопределенностью их правового регулирования, что влечет возникновение судебных споров. Так, известен иск группы американских писателей о нарушении авторских прав к компании, создавшей чат-бот ChatGPT, использующий языковые модели огромных объемов информации, в том числе произведения истцов. Озабоченность истцов была продиктована тем, что данный чат-бот может создавать различные литературные произведения, конкурируя тем самым с людьми. В то же время запрет на использование больших данных препятствует развитию общественных отношений, формированию цифровой инфраструктуры. Большие данные способны системно изменить практически все сферы жизнедеятельности человека, оптимизировать различные процессы в промышленности, логистике, медицине и т. д.

Таким образом, сегодня актуально не только формирование терминологического аппарата в сфере больших данных, но и защита больших данных от несанкционированного, противоправного доступа, их правомерное использование в гражданско-правовом обороте. Важным является формирование такого гражданского законодательства, которое бы исключило противоправные посягательства при использовании больших данных. Реализация данного подхода позволит создать баланс между частными и публичными интересами, не препятствовать использованию таких данных в общепользовательных, образовательных и иных социально значимых целях. Эффективное гражданско-правовое регулирование общественных отношений, связанных с большими данными, определение их правового режима в системе объектов гражданских прав позволят в том числе повысить конкурентоспособность национальной экономики, обеспечить ее инновационное развитие, а также защитить личные неимущественные права граждан, учесть законные интересы юридических лиц.

УДК 347.73

И.Н. Яхновец

САМОЗАЩИТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ

Вопросам самозащиты гражданских прав уделяется достаточно пристальное внимание со стороны ученых-правоведов, однако до сих пор в гражданской правовой науке отсутствует единый подход к определению понятия «самозащита». Существует три основных научных подхода к определению понятия «самозащита права».

Согласно первому научному подходу самозащита определяется как исключительно фактические действия, совершаемые управомоченным лицом, соответствующие требованиям законодательства и непосредственно направленные на защиту благ, как материальных, так и нематериальных. Меры юридического характера рассматриваются как меры оперативного воздействия, которые в данном случае не могут быть применены.

Приверженцы второго научного подхода рассматривают самозащиту гражданских прав как совокупность фактических и юридических мер, которые могут быть применены потерпевшей стороной самостоятельно и имеют направленность на пресечение и предотвращение дальнейших гражданско-правовых правонарушений.

Третий научный подход к определению содержания самозащиты заключается в том, что аналогично предыдущей точке зрения к ее мерам относятся действия как юридического, так и фактического характера. Однако согласно данной научной теории необходимая оборона и крайняя необходимость не должны рассматриваться как меры самозащиты. Это связано с тем, что, несмотря на то что такого рода действия направлены на самозащиту, они не обладают юридическими признаками и не направлены на прекращение гражданского правонарушения. Говоря о действиях фактического характера, они могут признаваться самозащитой только в том случае, если они направлены на прекращение правонарушения с использованием правовых средств.

Основное различие в изложенных научных теориях состоит во включении (невключении) в понятие самозащиты гражданских прав действий юридического характера. Одни ученые полагают, что меры оперативного воздействия являются частным случаем самозащиты, другие считают, что такие меры не могут относиться к самозащите.

В соответствии с основным принципом гражданского права Республики Беларусь гражданам и юридическим лицам предоставляется право на самозащиту гражданских прав в пределах, установленных нормами гражданского права (ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК)). Самозащита права является одним из способов неюрисдикционной формы защиты гражданских прав. Ее особенность состоит в том, что она осуществляется заинтересованными лицами самостоятельно без обращения в уполномоченные государственные органы. Самозащита включает в себя непосредственные действия того лица, права которого нарушаются, однако только при соблюдении условия, что такие действия не нарушают норм законодательства. Следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством не признается нарушением правовых норм такая самозащита гражданских прав, если она осуществлена с причинением вреда в состоянии крайней необходимости